

Стоимость Шэнь Тана продолжала расти, и Сунь Гаои начал отказываться от недорогих рекламных контрактов или сценариев низкого качества, теперь он как бы ждал повышения цены. Шэнь Тан, находясь в отпуске, лениво развалился на кровати, одетый в лёгкий халат, играя на телефоне, обнажая длинную шею и две белоснежные руки.

Сяо Цзин, заметив, что Шэнь Тан снова листает Weibo, сказал:

— Компания SP уже назначила время показа рекламы, одновременно с премьерой «Лисьей девы из семьи Ли». Это также поможет использовать твою популярность.

Они уже почти неделю официально «жили вместе», но всё это время были заняты борьбой со «скандалом с домогательствами»: тайно нанимали ботов, искали промоутеров, чтобы в тот момент, когда Цю Ян опубликовал видео, оно сразу же стало вирусным. У них даже не было времени на близость. Как говорится, сытость порождает похоть, и теперь, когда Шэнь Тан расслабился, маленький демон в чёрной мантии с вилами в его голове активизировался: после стольких раз, когда его прижимал Сяо Цзин, пора взять реванш!

Шэнь Тан быстро построил в уме модель: после стольких дней отдыха физическая форма на высоте. Посмотрев на экран телефона, он убедился, что внешность тоже в порядке. Украдкой взглянул на Сяо Цзин, как раз встретив его взгляд. Глаза встретились, и Шэнь Тан изо всех сил старался излучать мужскую харизму. Энергия была равной.

Сяо Цзин: ...

Шэнь Тан, пылая взглядом:

— Брат Цзин, мы...

Он не успел сказать слово «сделаем», как не вовремя зазвонил дверной звонок, и довольно настойчиво. Шэнь Тан сразу решил: кто бы ни был этот курьер, он обязательно поставит ему отрицательный отзыв.

Неохотно вернувшись на кровать, Шэнь Тан всем своим видом показал, что не собирается открывать дверь. Тётя, с тех пор как он переехал, больше не появлялась, и теперь в доме остались только они двое. Сяо Цзин, видя, как Шэнь Тан притворяется мёртвым на кровати, вздохнул и покорно пошёл открывать.

Как только дверь открылась, жёлтый комок шерсти пронёсся в комнату, словно со встроенным радаром, быстро пробежал в спальню и направился прямо к Шэнь Тану. Две лапы ловко раздвинули полы его халата, и целый пушистый шар уселся на его тело.

Когда Сяо Цзин вошёл в комнату, он увидел, как Аобай, словно император, важно сидит на голой попе Шэнь Тана, его надменная кошачья морда выражала некоторое удовлетворение.

Сяо Цзин: ...

За дверью послышался голос Сяо Го:

— Брат, куда побежал Аобай?

С громким стуком Сяо Цзин без колебаний закрыл дверь перед своим братом.

Шэнь Тан тоже испугался. Попытался подняться, но толстый кот начал метаться. Он

почувствовал, как острые когти царапают его кожу. Лёгкая боль мгновенно передалась по нервным волокнам в мозг. «Только бы этот зверь не поцарапал до крови, а то придётся делать прививку от бешенства», — подумал он.

Шэнь Тан, извиваясь в неудобной позе, с тревогой пытался увидеть, не поцарапал ли его кот. Сяо Цзин стоял как истукан, на мгновение забыв двинуться. За дверью продолжали стучать.

Шэнь Тан заволновался:

— Быстро посмотри, поцарапал ли он меня?

Сяо Цзин, наконец очнувшись, сделал шаг вперёд. Через мгновение он заставил себя оторвать взгляд от белоснежных ягодичек и сухо сказал:

— Всё в порядке.

Шэнь Тан вздохнул с облегчением. За эти дни «совместной жизни» с Сяо Цзином он вернул себе былую уверенность и не чувствовал смущения от того, что предстал перед ним в таком виде. Но вновь оказавшись в подобной ситуации, он почувствовал лёгкую досаду. Когда же он снова сможет восстановить образ того элегантного зрелого мужчины, каким был раньше?

Но сейчас было не до размышлений. Он быстро оделся и сам пошёл открывать дверь, едва не столкнувшись с Сяо Го, который замахнулся для очередного удара.

Сяо Го, с ртом, полным прозрачных перепелиных яиц, заикаясь, спросил:

— Брат Тан, что ты здесь делаешь?

Шэнь Тан махнул рукой, кратко ответив:

— Зашёл в гости.

Затем, всё ещё в шоке, спросил:

— Зачем ты привёл кота?

Сяо Го, заглядывая в комнату, увидел, как его величество Аобай сидит на кровати, лениво лижет лапу, даже не глядя на него, и с облегчением сказал:

— Брат Тан, я решил переехать в общежитие.

Шэнь Тан, увлечённый ответом Сяо Го, кивнул:

— Это хорошо, мальчикам лучше жить в общежитии, чем ездить каждый день.

Сяо Го опустил голову:

— Я запомнил твои слова. Мужчина должен быть самостоятельным, многие вещи нужно решать самому.

Шэнь Тан был поражён этим неожиданным философским высказыванием. Его собственные слова звучали так: «Если ты сам не дашь ему сдачи, он всегда будет тебя обижать. Что будешь делать, когда нас не будет рядом?»

Сяо Го, словно только что заметив, обратился к всё ещё бесстрастному Сяо Цзину:

— Брат, позаботься об Аобае.

Сяо Цзин, у которого обычно было мало эмоций, сейчас не выглядел странным. Он взглянул на величественного Аобая и сказал:

— Хорошо.

Шэнь Тан сразу возразил:

— Погоди!

Он точно помнил, что Сяо Цзин не любил кошек. Сам Шэнь Тан любил животных, но в прошлой жизни он был одинок, часто уезжал на съёмки, которые могли длиться месяцы или даже полгода, так что у него не было ни возможности, ни сил завести питомца.

Однако, глядя на свирепый вид Аобая, который сразу же полез в штаны, Шэнь Тан решительно отказался:

— Нет!

Братья Сяо уставились на Шэнь Тана. Он почувствовал себя неловко под их взглядами, ощущая, что что-то не так.

Сяо Го спросил:

— Брат Тан, почему ты не хочешь, чтобы мой брат завёл кота?

Шэнь Тан вдруг понял, что он здесь «в гостях» и не имеет права решать за хозяина. Он сухо усмехнулся:

— У Сяо Цзина есть фобия грязи, а коты могут гадить где попало, он этого не вынесет.

Сяо Цзин вдруг спросил:

— Откуда ты знаешь, что у меня фобия грязи?

Шэнь Тан мысленно закатил глаза: «У тебя не только фобия грязи, но и ты зануда. Когда я ухаживал за тобой, я много узнал. Но сейчас я просто пытаюсь отмахнуться от брата, зачем так серьёзно?»

Сяо Го серьёзно сказал:

— Аобай не будет гадить где попало, он очень воспитанный.

Затем умоляюще обратился к Сяо Цзину:

— Брат, я скоро перееду в общежитие. Мама сказала, что если ты не возьмёшь его, она отдаст его кому-то другому.

Он тихо добавил:

— Вчера Аобай утопил все её туфли в унитазе, и он засорился...

Шэнь Тан: ...

Шэнь Тан подумал: «Если Сяо Цзин возьмёт Аобая, я съем помаду и разобью пудру на груди в прямом эфире».

Сяо Цзин сказал:

— Хорошо.

Шэнь Тан: !!!

Перед тем как уйти, Сяо Го, словно оправдываясь, сказал Шэнь Тану:

— Не болтай лишнего.

Сяо Го понимающе кивнул:

— Я не скажу родителям, что вы живёте вместе. Брат Тан, если мой брат поступит плохо, я помогу тебе его избить.

Шэнь Тан: ...

Шэнь Тан провёл рукой по виску:

— ... Иди домой делать уроки.

Так Аобай официально поселился в квартире.

Сяо Цзин спросил:

— Кстати, что ты хотел мне сказать?

Шэнь Тан, смотря на Аобая, который нагло царапал его штанину, растянувшись на полу и занимая много места, вспомнил сегодняшнюю встречу с ним и вяло ответил:

— Ничего.

Сяо Цзин, глядя на длинные ресницы Шэнь Тана, которые отбрасывали тень на его лицо, одной рукой подпирая подбородок, из-за чего его губы слегка вытянулись, не мог не почувствовать лёгкое щекотание в сердце. Ему хотелось что-то сказать, но он понял, что никогда не вёл с ним нормальных разговоров. Помедлив, он наконец нашёл тему:

— Аобай обычно не обращает внимания на людей, но тебя, оказывается, так любит.

Шэнь Тан фыркнул в ответ, мысленно закатив глаза: «Это называется любовь? Это просто хамство!» Хотя он любил кошек и собак, у него никогда не было возможности завести питомца. И теперь, когда это пушистое создание так ласково прижималось к нему, он чувствовал что-то странное.

Шэнь Тан наклонился, поднял Аобая и, глядя ему в глаза, пробормотал:

— Ты действительно меня любишь?

Аобай посмотрел на него невинным взглядом и нежно мяукнул. Сердце Шэнь Тана растаяло.

Он подумал, что такая жизнь не так уж плоха: с прекрасным и умным мужчиной и глупым котом. Наверное, это и есть та самая «спокойная жизнь». Только он не знал, когда их «отношения» с Сяо Цзином окончатся и сколько ещё продлится эта идиллия.

Шэнь Тан погрузился в размышления, как вдруг Аобай поднял лапу и дал ему пощёчину.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16322/1472968>